

рых — идея богоизбранности русского народа, идея богоустановленности власти великого князя, идея преемственности власти московского князя от великих князей киевских и другие. Все это идеологическое снаряжение подчинено главному стремлению к национальному освобождению и укреплению русского централизованного государства.

* * *

Разобранное построение Послания — одна сторона, важная для историка. Нам необходимо рассмотреть и другую, чтобы с полным правом отнести этот памятник древне-русской письменности в разряд литературы, памятник, важный для изучения не только как исторический документ, но и как документ выразительный, т. е. обладающий теми или иными художественными достоинствами.

Прежде всего, нужно отметить, что образы и лиризм Послания для его современников был несравненно значительнее, чем для нас. Почти за каждой фразой стояло нечто, помогавшее автору воздействовать нужным образом на адресата. Примером, подтверждающим это, может служить фраза Послания — „Внимай убо себе и всему стаду в нем же ты дух святой постави...“. Она наполнялась для современников не только совершенно определенным смыслом, но и глубоким чувством, которое создавалось Словом Василия Великого (на понедельник сырной недели) — „О еже внимай себе“. Тема этого слова, воплощаемая в формулу „Внимай убо себе“, проходит через все произведение и звучит все время, повторяясь не менее двадцати раз. И для Ивана III она звучала сильнее всего в словах: „Внимай себе, да не совратишия с пути, да не уклонишия надесно или налево, но путем царским шествуй...“, так ясно выражающих и тенденцию Васиана.¹

За каждым из упоминаемых Васианом библейских эпизодов стояла образная библейская легенда, известная великому князю (кому, как не Васиану Рыло, бывшему духовнику Ивана III и архимандриту придворного монастыря, было знать об осведомленности Ивана Васильевича в этих вопросах), и, несомненно, если не все, то некоторые из них всплывали (или должны были всплывать) перед мысленным взором великого князя московского и древне-русского читателя вообще.

За каждым библейским именем, упоминаемым в Послании, таился поучительный для великого князя московского эпизод, смысл которого был ему, да и всякому древне-русскому книгочею, понятен. Иван III должен был „поревновать“ библейским примерам, на которых ростовский архиепископ показывает великому князю, что в борьбе за освобождение богоизбранного народа все средства богоугодны, все средства освящены. Несомненно, автор поступал в этом случае вполне

¹ См. рукопись XV в. из Собр. архимандр. Амфилохия, хранящуюся в Отд. рукописей Всесоюз. Публ. библ. им. В. И. Ленина под шифр. М. 653, а также рукопись исхода XIV в. из Собр. Троице-Серг. мон., № 129, хранящуюся там же.